

ПЛЕХОДАНОВ Владислав Дмитриевич,
аспирант ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
e-mail: vladan13.kursk@yandex.ru

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
аспирант ФГБОУ ВО «Югорский государственный
университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе виктимизации несовершеннолетних в цифровой среде и осуществления виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц. Предмет исследования образуют психологические детерминанты виктимности несовершеннолетних пользователей информационно-телекоммуникационных сетей, механизмы их виктимизации (кибербуллинг, сетевая травля, вовлечение в деструктивные сообщества, «душевный сетевой эксгибиционизм»), доктринальные подходы к категориям «виктимное поведение», «психологическая безопасность», «девиантное поведение», а также материалы практической психодиагностической работы с несовершеннолетними. Установлено, что виктимность несовершеннолетнего в цифровой среде носит комплексный характер и детерминируется тремя группами психологических факторов: личностными (повышенная внушаемость, тревожность, дефицит волевых ресурсов, незрелость эмоционально-волевой сферы, неадекватная самооценка), коммуникативными (низкий социометрический статус, дефицит доверительного общения с родителями, склонность к избыточному самораскрытию в сети) и социально-средовыми (конформность, зависимость от референтной группы, семейная депривация). Выявлена криминологически значимая взаимосвязь виктимного и девиантного поведения: несовершеннолетняя жертва киберпреследования при отсутствии своевременной психологической помощи с высокой вероятностью воспроизводит агрессивные и аутоагрессивные модели поведения. Обоснована необходимость построения системы ранней виктимологической профилактики, включающей психодиагностический мониторинг признаков виктимности в образовательных и спортивных организациях, обязательное участие педагога-психолога в выявлении фактов кибербуллинга, обучение несовершеннолетних правилам информационной безопасности и учёт психологического анамнеза жизни несовершеннолетнего при оценке рисков его виктимизации.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; несовершеннолетние; цифровая среда; кибербуллинг; моббинг; виктимологическая профилактика; психологическая безопасность; внушаемость; девиантное поведение; криминология.

PLEKHODANOV Vladislav Dmitrievich,
graduate student of FSBEI HE "Southwest
State University"

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
graduate student of FSBEI HE "Ugra State University"

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF JUVENILE VICTIMIZATION IN A DIGITAL ENVIRONMENT: CRIMINOLOGICAL ANALYSIS

Annotation. The object of the study is social relations that develop in the process of victimization of minors in the digital environment and the implementation of victimological prevention of crimes committed against this category of persons. The subject of research is formed by psychological determinants of victimization of underage users of information and telecommunication networks, mechanisms of their victimization (cyberbullying, network bullying, involvement in destructive communities, "mental network exhibitionism"), doctrinal approaches to the categories "victimized behavior," "psychological safety," "deviant behavior," as well as materials for practical psychodiagnostic work with minors. It has been established that the victimization of a minor in a digital environment is complex and is determined by three groups of psychological factors: personal (increased suggestibility, anxiety, lack of volitional resources, immaturity of the emotional-volitional sphere, inadequate self-esteem), communicative (low sociometric status, lack of confidential communication with parents, tendency to excessive self-disclosure in the network) and socio-environmental (conformity, dependence on the reference groups, familial deprivation). A criminologically significant relationship between victimized and deviant behavior was revealed: a minor victim of cyberstalking, in the absence of timely psychological assistance, is likely to reproduce aggressive and auto-aggressive behavior models. The need to build an early victimological prevention system is justified, including psychodiagnostic monitoring of signs of victimization in educational and sports organizations, the mandatory participation of a teacher-psychologist in identifying cyberbullying facts, teaching minors information security rules and taking into account the psychological history of the life of a minor when assessing the risks of his victimization.

Key words: victimhood; victimized behavior; minors; digital environment; cyberbullying; mobbing; victimological prevention; psychological safety; suggestibility; deviant behavior; criminology.

Введение

Тотальная цифровизация социальной жизни качественно изменила структуру криминальных угроз в отношении несовершеннолетних. Информационно-телекоммуникационная среда, являясь пространством обучения, общения и досуга подростков, одновременно выступает пространством их виктимизации: несовершеннолетние становятся жертвами киберпреследования, шантажа, вымогательства, вовлечения в деструктивные и суицидальные сообщества, сексуальной эксплуатации, мошенничества. Особенность цифровой виктимизации состоит в том, что решающую роль в механизме преступления играет не физическая, а психологическая уязвимость жертвы: преступник эксплуатирует внушаемость, тревожность, потребность в признании и дефицит критического мышления подростка.

Криминологическая наука традиционно рассматривает жертву преступления как активный элемент криминогенной ситуации, поведение и свойства которой могут способствовать совершению преступления. Виктимность несовершеннолетних в цифровой среде до настоящего времени исследована фрагментарно: преобладают либо сугубо технико-правовые работы о киберпреступности, либо психолого-педагогические исследования буллинга, не интегрированные в криминологический контекст. Между тем именно синтез криминологического и психологического знания позволяет объяснить, почему при равном доступе к цифровой среде одни подростки становятся жертвами преступных посягательств, а другие — нет.

Методологической основой исследования

выступают концепция психологической безопасности личности и образовательной среды И.А. Бaeвой [2], положения социальной психологии безопасности А.Н. Сухова [13], теория конструирования девиантности Я.И. Гилинского [5], а также многомерная модель делинквентности подростка В.Ф. Моргуна и К.В. Седых [9].

Цель исследования состоит в криминологическом анализе психологических факторов виктимности несовершеннолетних в цифровой среде, определении механизмов их виктимизации и формулировании предложений по совершенствованию виктимологической профилактики.

Обсуждение и результаты исследования

Под виктимностью в криминологии понимается повышенная способность лица в силу его личностных свойств и поведения становиться жертвой преступления. Психологическое содержание данной категории раскрывается через понятие виктимного поведения — комплекса поведенческих характеристик, свойственных индивидам, которые становятся потенциальными или фактическими жертвами физического, морально-психологического или психического насилия. Такое поведение отмечается дефицитом волевых ресурсов, страхом перед репрессиями и зависимостью от более зрелых или доминирующих сверстников. Следствием виктимизации является формирование личности с выраженным дефицитом адаптационных ресурсов, что затрудняет её самореализацию и полноценное развитие, особенно после пережитого уничижительного опыта [3].

Виктимность несовершеннолетнего неотделима от состояния его психологической безопас-

ности. Согласно И.А. Баевой, психологическая безопасность представляет собой состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние психологические воздействия; она тесно связана с психическим здоровьем и жизнеспособностью личности [2]. В коллективных исследованиях проблем психологической безопасности подчеркивается, что разрушение защитных механизмов личности под воздействием информационных угроз является самостоятельным фактором виктимизации [11]. И. Огнев справедливо отмечает, что дефицит психологической защищенности делает личность «открытой» для манипулятивных воздействий любого происхождения [10]. Применительно к цифровой среде это означает: подросток с несформированной системой психологической защиты становится доступной мишенью для преступника, действующего дистанционно и анонимно.

Криминологический анализ позволяет выделить типовые механизмы виктимизации несовершеннолетних в цифровой среде. Прежде всего это кибербуллинг, представляющий собой перенесенную в виртуальное пространство форму школьной травли. Кибербуллинг включает агрессивные и уничижительные сообщения, направляемые жертве через электронную почту, социальные сети, а также посредством текстовых и мультимедийных сообщений на мобильные устройства [3]. В отличие от традиционного буллинга, ограниченного пространством школы, кибертравля характеризуется круглосуточностью воздействия, неограниченной аудиторией унижения, анонимностью агрессора и практической неустрашимостью компрометирующего контента. Криминологическое значение кибербуллинга состоит в том, что он образует «сквозной» криминогенный фактор: в одних случаях он сам содержит признаки составов преступлений (доведение до самоубийства, угроза убийством, клевета, неправомерный доступ к компьютерной информации), в других — выступает детерминантой последующей виктимизации или криминализации жертвы.

Другим механизмом выступает избыточное самораскрытие несовершеннолетнего в сети. Практика показывает, что в ряде случаев жертвы сами способствуют виктимизации тем, что, общаясь в интернете, сообщают о себе излишне подробную информацию, не подозревая истинных намерений адресатов. Такая откровенность в информационном пространстве получила наименование «душевного сетевого эксгибиционизма» — психологического обнажения собственной личности в сети перед любым пользователем [3]. Криминологически значимым является установленное сопряжение данного феномена с дефицитом и избеганием живого доверительного общения с

родителями и старшими членами семьи: подросток компенсирует семейную коммуникативную депривацию сетевой откровенностью, которую преступник использует для установления контакта, шантажа и груминга.

Самостоятельным механизмом цифровой виктимизации являются речевая агрессия и «игнор» как формы групповой травли. Как показала Ю. Щербинина, речевая агрессия — оскорбительная, уничижительная или враждебная вербальная экспрессия — устойчиво воспроизводится в детской коммуникации, при этом многие несовершеннолетние агрессоры не осознают агрессивной сущности своей лексики и не способны объективно оценить собственное речевое поведение [14]. В цифровой среде речевая агрессия дополняется практикой «игнора» — преднамеренного коллективного исключения жертвы из сетевой коммуникации, установления «общего презрения» к аутсайдеру, которым может стать любой член группы. Указанные практики формируют устойчивую социальную изоляцию жертвы, снижают её социометрический статус и закрепляют виктимный стереотип поведения.

Центральное место в структуре психологических детерминант цифровой виктимности занимает повышенная внушаемость несовершеннолетних. Анализ научной литературы позволяет выделить факторы, способствующие повышенной внушаемости: недостаточная развитость внимания, проявляющаяся в ограниченной способности к переключению и малом объеме внимания; замедленный темп когнитивной деятельности, порождающий робость и неуверенность в себе; отсутствие стремления к самовыражению; повышенный уровень личностной тревожности; общая слабость волевой регуляции [3]. Именно эти свойства эксплуатируются организаторами деструктивных сетевых сообществ, применяющими технологии поэтапного деструктивного внушения, ведущего к деперсонализации личности и подавлению самостоятельности воли. Криминологическая опасность такого внушения была предвосхищена ещё В.М. Бехтеревым, метафорически описавшим внушаемые вредоносные идеи как «психические микробы», способствующие возникновению «психической заразы» [4]: в условиях сетевой коммуникации скорость и масштаб распространения подобной «заразы» многократно возрастают.

Существенным фактором виктимности выступает конформность и готовность к отказу от собственного «Я». Г.С. Абрамова показала, что позиция молодого человека «Я как все» является формулой готовности к психологической смерти собственного «Я», поскольку потенциально содержит тенденцию «Мне не надо своего "Я"»; склонность к психологической смерти наблюда-

ется и у подростков, охваченных тщеславием, готовых на невероятные поступки ради лестных отзывов о себе [1]. В цифровой среде обе тенденции — конформное растворение в группе и погоня за сетевым одобрением («лайками») — делают подростка управляемым объектом манипуляции: существование его «Я» становится немыслимым без внешней санкции, что и составляет психологическую основу зависимости жертвы от преследователя.

Значимым предиктором виктимизации является комплекс страхов и тревожности. Исследование Л.И. Макадей выявило корреляцию между обилием страхов у подростков и пониженной уверенностью в себе, препятствующей формированию адекватной самооценки и полноценной коммуникации; высокий уровень страхов ассоциируется с неблагоприятным положением подростка в группе и малым количеством позитивных социометрических выборов, то есть со снижением социально-психологического статуса [8]. При этом отсутствие эмоционально насыщенных отношений с родителями у младших подростков и конфликты с родителями у старших усиливают страхи в межличностных взаимодействиях. Криминологически это означает, что подросток с низким статусом в реальной группе ищет принятия в сетевых сообществах, где и становится объектом виктимизирующего воздействия. Важнейшим условием сохранности психики несовершеннолетнего в агрессивной информационной среде выступает его психологическое здоровье как системная характеристика, разрабатываемая в трудах И.В. Дубровиной [6]: дефицит психологического здоровья (эмоциональная неустойчивость, невротические реакции, несформированность саморегуляции) закономерно повышает уязвимость подростка перед сетевой агрессией.

Криминологический анализ подтверждает, что виктимное и девиантное поведение несовершеннолетних представляют собой взаимосвязанные и нередко взаимопереходящие феномены. Методологически продуктивной является классификация отклоняющегося поведения по критерию нарушаемой нормы — социальной, юридической и психической, — предложенная А.М. Зимичевым [7] и развитая в многомерной модели делинквентного подростка В.Ф. Моргуна и К.В. Седых [9]. В рамках данной модели виктимизация в цифровой среде может запускать девиации всех трёх типов: жертва кибертравли демонстрирует агрессивные и аутоагрессивные (суицидальные) реакции, уходит в аддиктивное поведение, воспроизводит усвоенные модели насилия в отношении более слабых.

Н.Р. Сидоров обоснованно указывает, что психологической основой девиантного поведения является нарушение содержания сознания, а не

дефект отдельных когнитивных процессов; девиантное поведение дестабилизирует совместную деятельность и коммуникацию в группе, к которой принадлежит индивид [12]. Применительно к цифровой виктимизации это положение означает, что длительная травля деформирует именно содержание сознания жертвы — её представления о себе, о справедливости, о допустимом и недопустимом, — формируя негативную оценку социального окружения и искажённую самоконцепцию, которые сами становятся предпосылками девиантного поведения. Следует учитывать и позицию Я.И. Гилинского о девиантности как социальном конструкте [5]: цифровая среда конструирует как фигуру «жертвы» (через стигматизацию, навешивание ярлыков, распространение компрометирующего контента), так и фигуру «агрессора», при этом роли жертвы и преследователя в сетевой травле подвижны и взаимобратимы.

Эмпирическая проверка данной взаимосвязи проведена в исследованиях девиантного поведения и психологической безопасности несовершеннолетних, занимающихся спортом [3]: у подростков, подвергшихся моббингу и психологическому давлению, фиксировались признаки стресса, депрессии, психологической травмы и виктимности (при отсутствии склонности к реализации виктимного поведения), а также защитные реакции в форме протестного поведения. Установлено, что несовершеннолетний с признаками виктимности, не получивший своевременной психологической помощи, либо закрепляется в роли жертвы, либо компенсаторно переходит к агрессивным моделям поведения, что подтверждает необходимость раннего профилактического вмешательства.

Проведённый анализ позволяет сформулировать предложения по совершенствованию виктимологической профилактики. В образовательных, спортивных и иных организациях, работающих с несовершеннолетними, целесообразно институционализировать психодиагностический мониторинг признаков виктимности (повышенной внушаемости, тревожности, страхов, низкого социометрического статуса, избыточного сетевого самораскрытия) с обязательным участием педагога-психолога в выявлении и документировании фактов кибербуллинга. Психологический анамнез жизни несовершеннолетнего, включая личную и семейную проблематику, должен учитываться при оценке рисков наступления неблагоприятных социальных последствий и угроз психологической безопасности [3]. Необходима также система психологического просвещения несовершеннолетних и их родителей в области информационной безопасности, направленная на преодоление «душевного сетевого эксгибиционизма», формирование критического мышления и восста-

новление доверительной внутрисемейной коммуникации как естественного барьера виктимизации. Материалы психодиагностики виктимности должны использоваться в деятельности субъектов профилактики правонарушений (комиссий по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел) при индивидуальной профилактической работе, а также при криминологической оценке юридически значимых ситуаций с участием несовершеннолетних потерпевших.

Риск предлагаемого подхода состоит в возможной стигматизации несовершеннолетних, отнесенных по результатам диагностики к «группе риска»: ярлык «потенциальной жертвы» сам способен снизить социометрический статус подростка и усилить его виктимность. Нейтрализация данного риска требует строгой конфиденциальности психодиагностических данных, недопустимости их использования вне целей профилактики и приоритета развивающих (а не сегрегирующих) форм работы с выявленными детьми.

Заключение

Виктимность несовершеннолетних в цифровой среде представляет собой комплексную криминологическую категорию, психологическое содержание которой образуют три группы факторов: личностные (повышенная внушаемость, обусловленная недостаточной развитостью внимания, замедленным темпом когнитивной деятельности, тревожностью и слабостью волевой регуляции; конформность как готовность к «психологической смерти» собственного «Я»; неадекватная самооценка), коммуникативные (низкий социометрический статус, комплекс страхов, дефицит доверительного общения с родителями, компенсируемый избыточным самораскрытием в сети) и социально-средовые (зависимость от референтной группы, семейная депривация, агрессивность сетевой субкультуры).

Типовыми механизмами цифровой виктимизации выступают кибербуллинг во всех его формах (речевая агрессия, распространение слухов, бойкот, шантаж), эксплуатация преступником «душевного сетевого экзгибиционизма» подростка и деструктивное сетевое внушение, ведущее к деперсонализации личности. Установлена криминологически значимая взаимообратимость виктимного и девиантного поведения: несовершеннолетняя жертва сетевой агрессии при отсутствии своевременной психологической помощи с высокой вероятностью воспроизводит агрессивные, аутоагрессивные или аддиктивные модели поведения, переходя из статуса потерпевшего в статус правонарушителя.

Эффективная виктимологическая профилактика требует интеграции криминологического и психологического инструментария: институционализации психодиагностического мониторинга

признаков виктимности в организациях, работающих с несовершеннолетними; обязательного участия педагога-психолога в выявлении фактов кибербуллинга; учёта психологического анамнеза несовершеннолетнего при оценке рисков виктимизации; психологического просвещения детей и родителей в области информационной безопасности. Внедрение указанных мер должно сопровождаться гарантиями конфиденциальности психодиагностических данных, исключающими стигматизацию несовершеннолетних «группы риска», — в противном случае профилактическая деятельность способна не снизить, а усилить виктимность защищаемых лиц.

Список литературы:

- [1] Абрамова Г.С. Психология только для студентов / Г.С. Абрамова. — М.: ПЕР СЭ, 2001. — 271 с.
- [2] Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. — СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. — 271 с.
- [3] Беседин В.Г., Челпанов В.Б. Девиантное поведение и психологическая безопасность юных спортсменов // Научно-методический журнал «Олимпийский резерв». — 2020. — № 8. — С. 48–49.
- [4] Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия / сост., авт. вступ. статьи и примеч. Г.Х. Шингаров. — М.: Мысль, 1994. — 364 с.
- [5] Гилинский Я.И. Конструирование девиантности / Я.И. Гилинский [и др.]. — СПб.: Деан, 2011. — 223 с.
- [6] Дубровина И.В. Психологическое здоровье детей и подростков / И.В. Дубровина. — М.: Академия, 1997. — 176 с.
- [7] Зимичев А.М. Психология политической борьбы / А.М. Зимичев. — СПб.: Питер, 1993. — 180 с.
- [8] Макадей Л.И. Гендерные различия тревоги и страха у подростков / Л.И. Макадей // Научные проблемы гуманитарных исследований. — 2010. — № 7. — С. 152–157.
- [9] Моргун В.Ф., Седых К.В. Делинквентный подросток: учеб. пособие / В.Ф. Моргун, К.В. Седых. — Полтава, 1995. — 161 с.
- [10] Огнев И. Психологическая безопасность / И. Огнев. — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 605 с.
- [11] Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. — 440 с.
- [12] Сидоров Н.Р. Психологические предпосылки девиантного поведения / Н.Р. Сидоров // Вестник практической психологии образования. — 2009. — Т. 6. — № 2. — С. 68–72.
- [13] Сухов А.Н. Социальная психология безопасности / А.Н. Сухов. — М.: Академия, 2002. — 256 с.

[14] Щербинина Ю. Речевая агрессия в школе и способы её преодоления / Ю. Щербинина // Первое сентября. – 2009. – № 68.

References:

[1] Abramova G.S. Psychology only for students/G.S. Abramova. - M.: PER SE, 2001. - 271 s.

[2] Baeva I.A. Psychological safety in education: monograph / I.A. Baeva. - St. Petersburg: SOYUZ Publishing House, 2002. - 271 s.

[3] Besedin V.G., Chelpanov V.B. Deviant behavior and psychological safety of young athletes // Scientific and methodological journal "Olympic Reserve." – 2020. – № 8. - S. 48-49.

[4] Bekhterev V.M. Hypnosis, suggestion, telepathy / comp., Aut. entry. articles and note. G.Kh. Shingarov. - M.: Thought, 1994. - 364 p.

[5] Gilinsky Y.I. Construction of deviance / Y.I. Gilinsky [et al.]. - St. Petersburg: Dean, 2011. - 223 s.

[6] Dubrovina I.V. Psychological health of children and adolescents / I.V. Dubrovina. - M.: Academy, 1997. - 176 s.

[7] Zimichev A.M. Psychology of political

struggle / A.M. Zimichev. - St. Petersburg: Peter, 1993. - 180 s.

[8] McAday L.I. Gender Differences in Anxiety and Fear in Adolescents/L.I. McAday // Scientific Problems of Humanities Research. – 2010. – № 7. - S. 152-157.

[9] Morgun V.F., Sedykh K.V. Delinquent teenager: study. Manual / V.F. Morgun, K.V. Sedykh. - Poltava, 1995. - 161 s.

[10] Ognev I. Psychological safety / I. Ognev. - Rostov n/a: Phoenix, 2007. - 605 s.

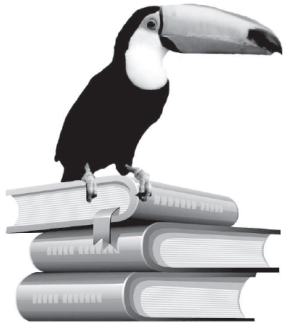
[11] Psychological safety issues/hole ed. A.L. Zhuravlev, N.V. Tarabrina. - M.: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences," 2012. - 440 s.

[12] Sidorov N.R. Psychological prerequisites for deviant behavior / N.R. Sidorov // Bulletin of practical psychology of education. – 2009. - VOL. 6. – № 2. - S. 68-72.

[13] A.N. Sukhov. Social psychology of safety/ A.N. Sukhov. - M.: Academy, 2002. - 256 s.

[14] Shcherbinina Yu. Speech aggression at school and ways to overcome it/Yu. Shcherbinina // First of September. – 2009. – № 68.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.